Тем не менее, это сработало в мою пользу.

- Неужели? Тогда кто же я, по-вашему, если не гордый, честный американец?" - Спрашиваю я самым властным голосом, но ответ Коулсона меня совершенно сбивает с толку.

-Я думаю, вы инопланетянин. Может быть, вы потерпели здесь крушение или вас послали сюда с какой-то целью?"

Несколько мгновений я молчу, обдумывая как вопрос шпиона, так и то, каким должен быть мой ответ, приходя в себя от инстинктивного толчка страха, который сопровождал мысли о Щ. И. Т. С тех пор, как организация обнаружила меня, преследовал мои мысли с тех пор, как я проснулся в этой вселенной. Но в то время я был хлюпающим нормалом с большим количеством знаний, чем должен был иметь обычный человек, теперь у них не было буквально ничего, что могло бы сильно поцарапать меня, даже если бы они старались изо всех сил.

Однако у Бурштейна и Штейна аллергия на пули была куда сильнее, чем у меня.

Мои мета-знания позволили мне прочитать между строк вопрос Коулсона: Щ. И. Т. был абсолютно напуган вторжением инопланетян, либо с тех пор, как Тор рухнул на Землю, либо просто стал более обеспокоенным, чем уже были.

Как скажет Фьюри через пару месяцев, земля не только не одинока во Вселенной, вселенная безнадежно перегружена.

Вот почему Коулсон был так осторожен со мной, почему его охранники до сих пор не сделали ничего, кроме как направили на меня свое оружие, почему он спросил, был ли я послан сюда.

Он боялся инопланетного вторжения и гадал, буду ли я Авангардом.

- Инопланетяне не настоящие, сэр." - Упрямо сказал я, надеясь, что это немного успокоит шпиона.

Инопланетный ракурс может быть полезен в качестве дымовой завесы, которая заставит Щ. И. Т. преследовать неправильные зацепки, но это также может дать обратный эффект, если они решат взять лучшее оружие, потому что они подумают, что я был прелюдией к планетарной угрозе.

Коулсон снова усмехнулся, но я мог сказать, что еще не убедил его.

-Вы бы удивились. Вообще-то мы с несколькими встречались некоторое время назад."

-Ну, мне все равно, что вы там видели, сэр. Я, конечно, не из таких." - Говорю я с

раздраженным фырканьем.

-Тогда почему бы вам не показать мне свое лицо?"

Черт!

-Я ... э-э ... не могу. Я занят чтением."

-Нет, это не так."

- Да, это так."

-А я говорю нет"

-Откуда вы знаете?!"

- Кроме того, что вы еще не перевернули ни одной страницы? Вы держите ее вверх ногами."

Черт!

- Опустите книгу. Сэр."

По тону шпиона было ясно, что он перестал быть вежливым. Он еще не перешел к агрессивному подходу, но всем нам было ясно, что если я не начну сотрудничать, он будет готов обратиться к нему в любой момент.

Не видя другого выхода, кроме как вызвать недовольство старшего агента Щ. И. Т., Я медленно опустил книгу, показывая Коулсону свое лицо.

И чуть не прикусила язык, чтобы не рассмеяться, когда увидела на его лице почти разочарование, когда он посмотрел на мою лысую человеческую голову.

А чего он ожидал? Что я зеленый с усиками?

Тем не менее, он мастерски взял себя в руки, просто скрестив руки на груди, когда его лицо снова превратилось в улыбающуюся маску.

- Пожалуйста, встаньте с кровати, сэр."

И с этими словами он многозначительно посмотрел туда, где моя грудь была полностью скрыта одеялом, которое я натянула до подбородка.

- Черт! Если он слышал обо мне по слухам из Африки, то, вероятно, слышал и о том, что у меня поднята грудная клетка!

- Ах, я не могу этого сделать."

Я вижу, как охранники крепче сжимают оружие, и хотя я был пуленепробиваем только один день, я уже полностью отвергаю их как угрозы когда Коулсон позволяет руке опуститься к поясу.

Там, где его пистолет в кобуре (что на самом деле не служило устрашающим жестом, так как я знал, что его пули просто расплющатся о мою непробиваемую кожу).

-И почему же? Сэр? - спрашивает он, на этот раз почти самодовольно, если бы не спокойное выражение его лица.

- Ну, потому что... потому что я голый." Я признаю, и это первый честный ответ, который я дал с тех пор, как Щ. И. Т. ворвался в комнату.

После моего ответа в комнате послышалось несколько неловких шорохов и взглядов, но Коулсон только моргнул.

- Черт возьми, у этого парня хорошее бесстрастное лицо.

-Я и не подозревал, что доктор Бурштейн был так увлечен романтическими отношениями."

- Нет! Нет, это не так, я просто сплю здесь. Он остается в комнате для гостей. Эта кровать... лучше для моей спины."

Опять же, все, что сделал Коулсон, это моргнул, улыбка все еще была на его лице, даже когда он положил руку на рукоятку своего пистолета (что немедленно приводит других агентов в состояние повышенной готовности).

- Понимаю. В таком случае, пожалуйста, опустите одеяло ниже груди, сэр."

-Э-э, разве это не невежливо спрашивать?"

-Так и есть. НО я все равно прошу. Опустите одеяла, сэр."

Мысли и планы грохотали в моем мозгу со скоростью света, пока я медленно сжимала край простыни в своих больших руках, думая о том, как я собираюсь выбраться из этого беспорядка. Конечно, физически мне нечего было бояться этих людей, но это не означало, что Щ. И. Т. не сможет сделать мою жизнь чрезвычайно трудной, если я полностью обуздаю одного из их старших агентов.

Именно тогда мои коллеги наконец-то пришли за мной.

Рация на поясе Коулсона оживает, из маленького динамика доносится настойчивый голос.

- Сэр! Сэр, в гараже какое-то движение! Повторяю, движение в гараже! Пожалуйста, ответьте!

В этот момент я так накачан адреналином (и различными сыворотками и мистическими растениями), что кажется, будто мир внезапно замедляется. Я вижу, как Коулсон медленно переводит взгляд с меня на рацию у себя на поясе, вижу, как охранники инстинктивно поворачивают головы в сторону внезапного звука.

На долю секунды внимание моих противников было сломлено, хотя их первоклассная подготовка, несомненно, сработала бы почти сразу, и тогда мое окно возможностей исчезло бы.

К несчастью для них, мне хватило доли секунды.

В тот самый момент, когда Коулсон отводит от меня взгляд, я хватаюсь за одеяло и резким движением бросаю его ему и двум агентам, стоящим позади него, временно заслоняя их от меня.

Тем же движением, которым я швыряю простыню в шпионов, я откидываюсь от кровати вправо, двое охранников поднимают на меня свои штурмовые винтовки, в то время как мои босые ноги шлепают по полу.

Я слышу лай выстрелов позади меня (единственный охранник, который стоял на другой стороне комнаты), но, кроме нескольких ударов по спине, которых я даже не замечаю, пули расплющиваются о мою кожу, моя фигура даже не спотыкается, когда я бросаюсь к окну.

Два охранника, стоявшие рядом с ним, теперь, наконец, направили свое оружие на меня, но теснота в сочетании с близостью их коллег заставили их колебаться, стрелять ли.

И прежде чем они смогли найти свое решение, я пробежал прямо сквозь стену дома, невесомо повиснув в воздухе на одно драгоценное мгновение, прежде чем гравитация перестала зиять на мою величественно выставленную в воздухе наготу и вновь утвердилась на моей форме, заставив меня рухнуть на землю.

Или я бы так и сделал, если бы не черный внедорожник, который был припаркован на подъездной дорожке Бурштейна под бывшим окном ванной, и вместо этого я врезался в машину, ее крыша прогнулась под моим ударом, а колеса вдавились в асфальт под ним.

Пока пассажиры машины (которые, к счастью, все стояли снаружи с оружием в руках, так как я не хотел представлять, какая буря дерьма разразится, если я убью агентаов Щ. И. Т.) откровенно таранились на мою внезапную посадку, разбитая "Тойота" врезалась в дверь гаража Берштейна, Штейн ухмылялся за рулем, белый как мел Бурштейн сжимал приборную панель железной хваткой.

Лакеи Щ. И. Т. нырнули в сторону, когда Штейн на ручном тормозе развернул фургон и поставил заднюю дверцу "Короллы" рядом со мной.

- Залезай! - крикнул мой друг, прежде чем его взгляд упал на меня, и его глаза чуть не вылезли из орбит.

На импровизированном поле боя не было слышно ни звука, ни движения, все уставились на мою сгорбленную фигуру в смятых останках черного внедорожника.

Нелепый момент был нарушен сухим голосом, доносившимся из дыры в стене, которую я только что проделал.

- Хм. Он говорил правду."

"ПОЕХАЛИ, ПОЕХАЛИ!" Я рычу на Штейна, выпрыгивая из разбитых останков машины, которая ненадолго (и, вероятно, произвольно) служила посадочной площадкой, срывая дверь "Тойоты" почти с петель, я нырнул внутрь, яйцоголовый уже обжигал резину в тот момент, когда я был в основном внутри.

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1257848>